

Д. И. Петин

*Омск, Исторический архив Омской области,
Государственный технический университет*

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ «СИБИРСКИХ» ДЕНЕГ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ В 1918-1919 ГГ.

Денежно-эмиссионные мероприятия сибирской контрреволюции в 1918-1920 гг. уже неоднократно вызывали интерес научного сообщества. Исследователи 1920-х гг. А. И. Погребецкий и Л. Н. Юровский приводили сведения об эмиссионной политике «омской» власти. В современной историографии вопроса известен ряд исследований, приводящих статистические сведения о выпуске «сибирских» («омских») денежных знаков (В. М. Рынков, А. В. Алямкин, А. Г. Баранов, М. В. Ходяков, И. С. Шиканова). В то же время, рассматривая организацию бумажноденежного производства антибольшевистской властью в Сибири, только В. М. Рынков и М. В. Ходяков указывали о нескольких местах производства денег¹. Раскрытию этой темы посвящены и три наших работы². Продолжая развивать вопрос о местах печатания «сибирских» денег, следует сказать, что работа Екатеринбургского отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ) не представлена в историографии. В этой небольшой публикации данный аспект впервые получает освещение, а публикуемые на основе анализа первоисточника детальные статистические данные впервые комплексно вводятся в научный оборот.

В целях обеспечения антибольшевистской государственности востока России необходимым количеством денежной наличности, а также для равномерного распределения денежных знаков на контролируемых территориях кроме омского эмиссионного центра (который начал работу 10 октября 1918 г.) были созданы дополнительные отделения ЭЗГБ в других городах. Сначала такое отделение открыли в Иркутске (28 октября 1918 г.), где печатанием «сибирских» денег занялся местный военно-топографический отдел; а спустя два месяца начало работу отделение ЭЗГБ в Екатеринбурге (30 декабря 1918 г.).

Для организации бумажноденежного производства в Екатеринбурге были задействованы технические мощности известной в городе хромофотографии А. Н. Судакова. Примечателен факт: эта хромофотография была

достаточно хорошо оснащена технически, поэтому, будучи в Екатеринбурге, Уральский областной совет весной-летом 1918 г. использовал её для производства своих временных бон («уралок»). После оставления советской властью города часть имущества хромофотографии, а также заготовленные бонны были перевезены в Пермь³.

Екатеринбургское отделение ЭЗГБ, использовало, по всей видимости, привозное сырьё. Но проработав порядка полугода, отделение дало весомый объём бумажноденежной продукции и сыграло важную роль в обеспечении антибольшевистской власти денежной наличностью. В частности, до 70% «сибирских» крупных купюр, произведённых за первую половину 1919 г., были отпечатаны в Екатеринбурге⁴. Как видно из анализа документов ЭЗГБ, между временными отделениями существовало «разделение» направлений бумажноденежного производства. В частности, в Екатеринбурге печатались только «сибирские» краткосрочные обязательства Государственного казначейства номиналами 25, 250, 500 и 1000 руб. Причём производство в период острого бюджетного дефицита началось именно с тысячерублёвых купюр (и это в момент не менее острого разменного кризиса).

В мае 1919 г. с Екатеринбургским отделением ЭЗГБ был связан один из первых раскрытых фактов массовой подделки «сибирских» денег. Курьёз был в том, что один из фигурантов уголовного дела являлся сотрудником Екатеринбургского отделения ЭЗГБ⁵.

Прекращение работы екатеринбургского эмиссионного центра (произошедшее по разным данным 4 или 7 июля 1919 г.) в связи с эвакуацией колчаковских учреждений на восток. Эвакуация вновь обострила вопрос с обеспечением антибольшевистской власти деньгами и заставила печатный станок работать интенсивнее. Нагрузку по бумажноденежному производству, резко возросшую с лета 1919 г., взяли на себя мощности ЭЗГБ, расположенные в Омске и Иркутске.

Авторитетный исследователь А. И. Погребецкий, ссылаясь на некие «частные сведения», говорит о выпуске осенью 1919 г. в Новониколаевске и Томске вывезенных из Екатеринбурга напечатанных там «сибирских» денег на сумму до 1 млрд. руб. Но в не менее авторитетных работах В. С. Флёрова и В. М. Рыноква точка зрения А. И. Погребецкого по этому вопросу не подтверждается⁶.

В приводимой ниже таблице мы публикуем статистику сдачи в Государственный банк отделением ЭЗГБ в Екатеринбурге изготовленных им «сибирских» денег. Публикуемые сведения были выявлены в Государственном архиве Российской Федерации в фонде ЭЗГБ (Р-1584)⁷. Документ,

использованный нами при подготовке сводной таблицы, был составлен, по всей видимости, приблизительно в начале осени 1919 г.

В то же время до сих остаётся открытым вопрос о внешних признаках отличия «сибирских» денежных знаков (литеры, серии и даты выпуска) в зависимости от места их производства.

Примечания:

1. Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.). Новосибирск, 2006. С. 109; Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009. С. 139.

2. Блинов С. И., Петин Д. И. Казначейский знак Временного Сибирского правительства номиналом 5 рублей: опыт источниковедческого анализа // Петербургский коллекционер. 2013. № 6. С. 7–11.; Петин Д. И. Работа Омского военно-топографического отдела по производству бумажных денежных знаков в 1918–1919 гг. // Вторые Ядринцевские чтения. Омск, 2014. С. 69–71; «Сибирский» казначейский знак номиналом пять рублей: история появления сквозь призму архивных документов. Публикация Д. И. Петина // Новейшая история России. 2015. №1. С. 210–220.

3. Российский государственный архив экономики. Ф. 2324. Оп. 3. Д. 468. Л. 95–97; Ф. 7733. Оп. 1. Д. 1006. Л. 219об.–220; Уральские бонь // Известия Омского облисполкома (Омск). 1918. 27 марта.

4. Сибирь в период Гражданской войны. Кемерово, 1995. С. 29.

5. Фабрика денег // Вестник Приуралья (Челябинск). 1919. 11 мая. С. 4; Немцы-фальшивокредитчики // Эхо (Владивосток). 1919. 25 мая. С. 3.

6. Погребецкий А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). Харбин, 1924. С. 7; Флёров В. С. Из истории денежного обращения в Сибири в период иностранной интервенции и гражданской войны // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск. Т. VI. Вып. 2. С. 15; Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.). Новосибирск, 2006. С. 188.

7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р–1584. Оп. 1. Д. 2. Л. 5–6.

Период	Номиналы						ВСЕГО			
	25		250		500			1000		
	рублей	штук *	рублей	штук *	рублей	штук *		рублей	штук *	
XII 1918	—	—	—	—	—	—	60 000 000	60 000	60 000 000	
I	—	—	—	—	—	—	220 600 000	220 600	220 600 000	
9	16 200 000	648000	—	—	—	—	140 000 000	140 000	156 200 000	
I	16 200 000	648000	—	—	—	—	142 800 000	142 800	259 000 000	
9	50 941 500	2 037 660	25 000 000	1 000 000	458 658 000	917 316	—	—	534 509 500	
	21 900 000	876 000	52 500 000	210 000	400 056 000	800 112	17 200 000	17 200	491 656 000	
VI **	7 200 000	288 000	—	—	33 500 000	67 000	—	—	40 700 000	
ВСЕГО	112 441 500	4 497 660	77 500 000	310 000	992 124 000	1 984 248	580 600 000	580 600	1 792 665 500	

Таблица. Сведения о сдаче в Госбанк отделением ЭЗГБ в Екатеринбург «сибирских» краткосрочных обязательств Госказначейства за период с декабря 1918 по июнь 1919 г.

* Подсчитано автором.

** Сведений о производстве денег (если таковое всё же было) в июле 1919 г. не выявлено; либо эти данные могли быть исключены составителем отчётного документа в показателе июня.